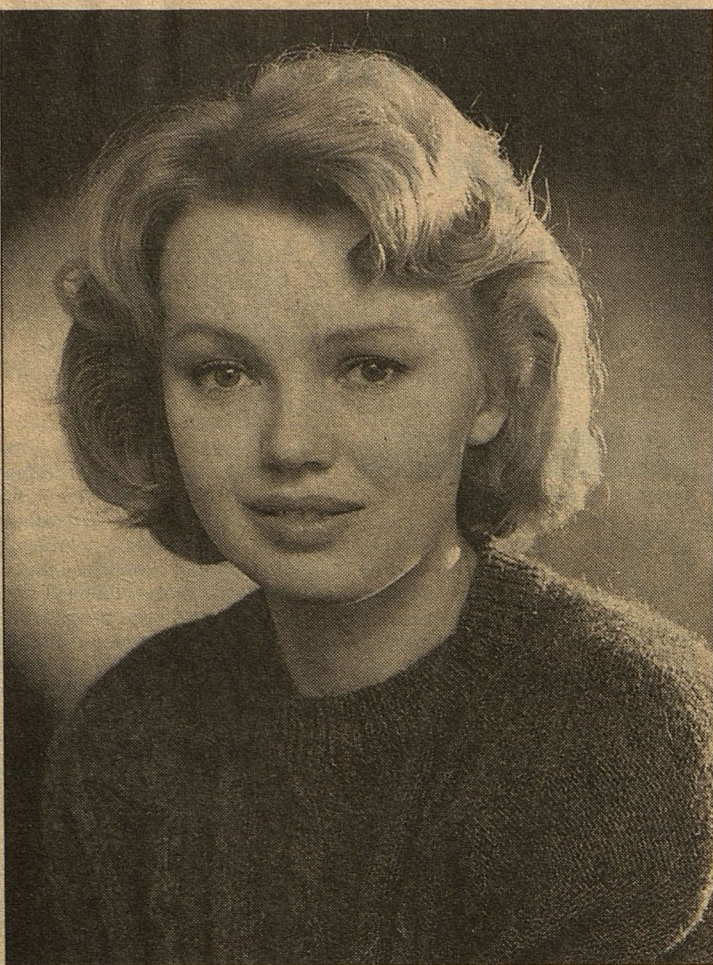

Штрихи к портрету

Майя ФОЛКИНШТЕЙН

Елена Попова — актриса строгая, чуть холодноватая, истинно петербургская. В торжественном, каком-то си-не-зимнем сценическом обрамлении Большого драматического театра манера ее игры — сдержанная, благородная, лишенная громких эмоциональных всплесков, выглядит на редкость естественной.

Впервые на сцену БДТ Попова вышла, будучи студенткой третьего курса театрального института. Того самого знаменитого курса "братьев и сестер" Льва Додина и Аркадия Кацмана. Дебютом на профессиональной сцене стала роль в "Жестоких играх" А.Арбузова. Режиссером спектакля был Юрий Аксенов, а руководителем постановки Георгий Александрович Товстоногов. Год спустя актриса сыграла Эмили в "Нашем городке" Т.Уайлдера (режиссер Эрвин Аксер). Да так и осталась в труппе БДТ. Судьба благово-

Мелодия одиночества

Культура. — 1995. — 19 авг. — С. 9.

лит ей и по сей день. В театр пришел Темур Чхеидзе и сделал Попову героиней своих четырех спектаклей. Громкий успех сопровождал лишь "Коварство и любовь" Ф.Шиллера, на долю остальных выпал вежливый прием. Но, независимо от оценок, работы Елены Поповой заслуживают особого разговора.

Традициям товстоноговской школы, с их ясными акцентами, она предпочитает намеки, полутона. Ее актерская палитра легка и акварельна. Иногда нечаянный жест выражает больше, чем слово. В памяти надолго остаются плавные, нарочито замедленные движения ее Луизы из "Коварства и любви". Хрупкая, обреченно склоненная над колыбелью фигурка Абби в спектакле "Под вязами". Кукольные, слегка манерные повадки Марии из "Призраков"... Но при видимой размытости, кажущейся неопределенности сценическим созданием Поповой свойственна безукоризненная внешняя форма. Это придает им большую долю рационализма, которая, в свою очередь, помогает актрисе, а вместе с ней зрителям, как-то по-новому взглянуть на хрестоматийно известные образы. В наибольшей степени это, на мой взгляд, относится к Абби. В этой роли произошло мое личное открытие актрисы. Ранее ощущавшаяся холодность здесь оказалась необходимой. Роль с богатой сценической историей предстает в интерпретации Поповой простой и понятной сегодня. Она ни в коей мере не спорит с легендой, а играет свою Абби, как человек своего времени, в котором, увы, не осталось места романтике и чистой мечте. Она все очень точно просчитала, эта молодая особа, решив выйти замуж за старика Кэбота и прибрать к рукам его ферму. Но не учла

лишь одного — ум хорошо, а сердцу не прикажешь. И вот в этой, не знавшей любви душе зарождается настоящее сильное чувство. Наблюдая за метаморфозами, происходящими с героиней Поповой, становится ясен замысел режиссера, убравшего из названия пьесы Ю.О'Нила слово "любовь". Спектакль Чхеидзе не о любви, но о ее предчувствии.

Актриса не судит свою героиню. Да и имеет ли она вообще на это право? Ведь никто не виноват в том, что произошла трагедия. Так устроена сама жизнь...

Подобный, увы, весьма грустный мотив объединяет героиню Поповой последних лет. Их хрупкий мир вот-вот разобьется от любого столкновения с реальностью. Они существуют отдельно от всех, как бы сами по себе. Неудивительно, что публичное одиночество стало их естественным состоянием. Но при всей воздушности, видимой слабости героиня Поповой внутри них присутствует некий стержень, все же позволяющий им выстоять.

Так ее Луиза Миллер, простая девушка из мещанской семьи, оказывается едва ли не самым сильным персонажем спектакля "Коварство и любовь". Она одна, по сути, противостоит злу, борясь с ним странным оружием — чистотой и порядочностью. Она отрешена от мирской суеты, и даже в поразительных по откровенности сценах с отцом Луиза — Попова немножко не с ним, не здесь. Ведь для нее любовь — это жизнь, а если нет любви, то зачем жить?

Своей игрой Попова возвращает, пускай и ненадолго, ощущение театра как торжества красоты и благородства.

Дарованию Поповой свойственны простота и недосказанность. Бурные страсти чужды ей. В связи с этим хочется

вспомнить пастернаковскую строку: "размеренные эти доли безумья, боли, счастья, мук...". Не кроется ли в ней разгадка данной актерской индивидуальности?

В "Призраках" Эдуардо Де Филиппо привлекают паузы, большие "зоны молчания" героини Поповой — Марии. Они куда интереснее комичных сцен уличения в супружеской неверности. В отличие от других Марии — Поповой дан шанс стать счастливой. Но по извечной иронии судьбы она не замечает или не желает замечать, что идеал, который она так упорно пытается найти, рядом с ней. Здесь, пожалуй, единственный раз мечта могла бы стать реальностью, но опять ускользнула.

Вдруг почему-то вспомнилась одна из киноролей Елены Поповой — мать Валерки из скандально-знаменитого фильма Виталия Каневского "Замри — умри — воскресни". (К сожалению, это единственная, по моему, достойная работа актрисы в кино). Душа этой молодой женщины жаждет красоты и гармонии, сердце живет ожиданием любви, а она существует среди грязи и смрада, почти в хлеву, окруженная уголовниками, урывая счастье по кусочкам, как воровка. Героиня лишенного иллюзий мира странным образом встает в один ряд с театральными ролями актрисы.

Разные судьбы, обстоятельства места и времени, объединенные лишь одним — поисками совместимости желаемого и действительного и, увы, полной невозможностью найти ее. Хрупкие, юные и прекрасные в своей изначальной чистоте, в чем-то похожие на многих сидящих в зрительном зале, на верное, на саму актрису, вместе с нами разделяющую тяжесть далекой от идеала повседневной жизни.